

Теория и практика управления

УДК 321.7

ПОЧЕМУ УКРАИНА ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ НЕ СМОГЛА ПОСТРОИТЬ СПРАВЕДЛИВОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Ефремов А.В.

Рассмотрена база формирования демократического общества, проведен расширенный анализ понятий: «соборность», «унитаризм», «федерализм», «конфедерализм», их взаимосвязь и взаимозависимость в системе «государство». Доказывается, что основной бедой Украины, приведшей её на грань катастрофы, является форма государственного устройства – унитаризм, который не позволяет сформировать общество справедливости. Обосновывается, что оптимальной формой государственного устройства является федерация по типу США.

Ключевые слова: соборность, унитаризм, федерализм, конфедерация, государственное устройство.

Одной из главных бед Украины заключается в том, что она получила от СССР форму государственного управления, называемую унитаризмом. Эта форма базируется на том, что здесь государство как единственный обладатель капитала и средств производства управляет всем, исключая любой вид личной инициативы. Доказательство того, насколько вредна унитарная форма управления государством и является целью статьи.

Основная слабость системы унитаризма – обожествление государства, т.е. подсознательная и неосознанная вера в то, что государство может предоставлять благо народу безвозмездно, если доверить ему абсолютную власть. Однако, это глубокое заблуждение, чтобы представлять блага народу безвозмездно, их надо где-то взять, т.е. их кто-то должен «наработать». А если учесть, что экономика унитаризма (на опыте СССР) проигрывает в производительности рыночной экономике – это обеспечение окажется нищенским.

Именно эту форму государственного устройства, не имеющую прочной основы общественного управления – местного самоуправления – ведущую, как и СССР, государство к краху и записали в конституцию Украины наши горе-парламентарии. Ну и это ещё не самое страшное, страшнее то, что за 22 года самостоятельной государственности парламентарии так и не поняли, что унитаризм привел страну к дефолту. Я делаю этот вывод из их выступлений после «майданной» революции. Так в одном из выступлений депутат В. Кличко сказал: «Не надо нам никакого федерализма у нас и так разруха». Я готов понять эту бессмыслицу из уст В.И. Кличко, который кроме правил мордобоя ничего не знает.

Ещё удивительнее то, что автор услышал из одного выступления депутата П. Порошенко, который сказал, что «нам не нужна федерация, нам нужна соборность». Эту бессмыслицу высказал, как в народе говорят «тертый калач» в хозяйствовании. Но оказывается этот калач трётся в практической экономике, а в теорию не заглядывает, поэтому и не понимает смысла этих категорий и в какой взаимосвязи они друг с другом. А сравнивать в смысле их взаимозаменяемости бессмысленно – они по иерархии находятся не на одном уровне. Кроме того, они взаимно подчинены по следующей схеме



Рис. 1. Схема взаимосвязи цели с инструментарием.

Из рисунка 1 видим, что соборность – это цель объединения структурных составляющих системы, а унитаризм, федерация и конфедерация – это инструменты для достижения цели, т.е. соборности (злуки). Естественно, что заменить федерацию соборностью – бессмыслица. Теперь рассмотрим как же «работают» указанные инструменты для достижения соборности (злуки). Начнем анализ с его понятия. Термин «соборность» был позаимствован украинскими политиками из православной церковно-политической терминологии. Одиннадцатый член Символа веры Никео-константинопольского исповедания предписывает православным веру в «Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». Как видим из понятия этого термина, соборность подразумевает объединение единоверцев, единомысленцев полюбовно на добровольной основе. В такой форме основой объединения является единоверие и единомыслие.

Попробуем рассмотреть данную проблему с точки зрения соответствия понятия украинской соборности, понятию, предложенному одиннадцатым членом Символа веры православной церкви Никео-константинопольского исповедания. Поскольку нынешнее состояние исследований не позволяет проследить генезис самого понятия «соборности» в украинском политическом контексте, можно лишь предположить, что оно возникло в кругах галицийской элиты, которой собственно и принадлежала в 1918 году идея практического соединения двух частей Украины, которую они воплотили в жизнь ночью с 21 на 22 января на совместном заседании Совета народных министров УНР и делегации ЗУНР. После чего 22 января 1919 г. в Киеве состоялся торжественный праздник объединения, который с тех пор воспринимается как важная веха на пути становления Украины как государства. Однако эта «злука» не означала механического слияния двух украинских макрорегионов. Объявив о соединении, они де-факто оставались самостоятельными государственными единицами с собственными правительствами, парламентами и армиями. В перспективе, когда планируемое объединение будет завершено, намечалось, что Западная область или Край Украины будет сохранять свою автономию, а сама объединенная Украина мыслилась не как унитарное, а как федеративное государство [1, с.388-395]. Как видим, такое объединение никакого отношения к плюралистической соборности не имеет, т.к. реальные различия между Западом и Востоком Украины были слишком сильны для того, чтобы их можно было механически преодолеть даже перед лицом внешней угрозы. Скорее больший вред делу независимости нанесли попытки достижения насильственного единства. Анализ соответствующих документов позволяет говорить о том, что понятие соборности, как оно мыслилось его идеологами в 20-е годы XX века, предполагало не механическое объединение, не просто абстрактное единство, но единство, учитывающее и предполагающее региональное разнообразие.

Следовательно, это объединение плюралистически соборным назвать нельзя, т.к. оно региональное и эту истину многие понимали в момент объединения. Так В. Липинский писал: «Различные модные теперь у нас попытки механического объединения Украины при помощи «соборных» словесных деклараций только подчеркивают... отличия и закончатся увеличением взаимного недоверия и взаимного непонимания. Ещё большей катастрофой, подчеркивал он, - может закончиться культурная централизация Украины полицейскими средствами [2, с.21].

Ещё более определенно в этом смысле высказался Степан Рудницкий, который в начале 20-х годов, говоря о будущем украинской державы, специально делал ударение на том, что «форма этого государства должна быть республиканско-демократической и опираться на тесную федерацию автономных, по сути самостоятельных (поодиноких), украинских земель» [3].

Ну и, конечно же, рассматривая проблему объединения Украины, нельзя обойти вниманием М.С. Грушевского, который считал, что принцип федерализма, будучи провозглашенным по отношению к империи, не мог не действовать по отношению к Украине. В этой связи он писал, что верные заветам украинского национального освободительного движения, выдвинувшего федеративный принцип как основание будущего устройства отношений политических и национальных и неизменно проводившего его, начиная с т.н. Кирилло-Мефодиевского братства, мы признаем федеративные формы наиболее совершенным способом государственного союза с интересами свободного и естественного развития национальной жизни [3].

Однако современная украинская политическая элита чрезвычайно далека от понимания того,

какое влияние оказывает разнообразие культурных составляющих страны, самобытность ее регионов на форму общественного устройства. Она не понимает, что при таком разнообразии унитаризм ведёт в никуда. И если украинский бомонд не поймет того, что Украина как социально-экономическая система, находится на пересечении как минимум двух равноправных и государствообразующих суперэтнотосов (Западно-украинском католическом и Восточно-украинском православном). Украина никогда не построит общественное устройство, которое будет принято всеми её народами, ей никогда не удастся сформировать эффективную, т.е. синергетическую экономику как преддверия построения либерального общества. Поэтому Украине ещё рано идти в Европу, её ждёт там участь бедных родственников, прозябающих на задворках. Уяснение изложенных выше положений в какой-то степени может послужить началом серьезной дискуссии об общественном устройстве Украины. Эта дискуссия должна показать, что народы государства разные, имеющие свою историю и свой образ жизни, свою ментальность, свой взгляд на будущее и этого нельзя не учитывать при общественном устройстве государства. То есть, надо строить общество справедливости, в котором ничьи интересы не должны ущемляться. Именно этот путь, не смотря на разнообразие интересов народов Украины, даёт возможность прийти к взаимопониманию и единству. Поэтому при стремлении сохранить подлинное единство надо учесть, что оно не может носить формально-принудительный характер. Это единство (соборность) должно представлять собой непрерывное органичное свободное и равноправное общение всех народов Украины.

Если же единство построено на неравных правах государствообразующих суперэтнотосов, то возникают трудности понятия «соборность».

Возникает вопрос, что же вообще понимается под соборностью Украины как существенным аспектом её политического бытия, каковы реальные контуры этой соборности и в каких формах она может быть осуществлена, как соотносится идея соборности с её реальным региональным разнообразием? – вот те вопросы, которые волнуют современное украинское общество.

Если обратиться к филологическим и специальным словарям, то обнаружим, что этот термин традиционно употребляется в науке и политической практике как отражение процессов «объединения (згуртування) родственных идеологических и общественно-политических движений». Однако между Западом и Юго-Востоком Украины таких процессов не существует, следовательно, и реальной плюралистической соборности не существует, есть насильственное объединение. Теперь рассмотрим, как влияет общая культура народов Украины на её соборность. Культурный портрет Западных и Юго-Восточных областей Украины сформирован на основании двух важнейших факторов – конфессиональной принадлежности населения и использования того или иного языка в быту, образовании и средствах массовой информации. Отличительной чертой населения западных областей Украины в конфессиональном отношении является высокий процент верующих греко-католиков (униатов), которые преобладают в трёх галицийских областях и в Закарпатье. Наоборот население Юго-Восточных областей менее религиозно с традиционным православием Московского патриархата. Пожалуй, конфессиональный фактор будет всегда оставаться главным препятствием плюралистической соборности (злуки) народов Западных и Юго-Восточных областей. Это объясняется тем, что различные вероисповедания весьма трудно уживаются между собой. Ведь, если мы проанализируем развитие народов Европы с древних времен, обнаружим, что наибольшее количество войн происходило на религиозной основе. А отношение христиан-католиков и христиан-православных усугубляется и тем, что со времен отделения православия, католическая церковь пытается уничтожить «схизму» - православие. Ещё во времена татаро-монгольского ига римские папы давали не одну буллу польским и литовским князьям для уничтожения схизмы. И то, что на Руси сохранилось православие, нужно благодарить и татаро-монголов.

Не отказываются католики от главной цели и в настоящее время, идёт идейная война между этими конфессиями: насильственное изгнание православных из их храмов, поджоги последних, обливание идейной грязью друг друга и т.д. И если русскоязычные украинцы и русские хотят сохранить православие на Юго-Востоке Украины, им необходимо всеми законными мерами стремиться к федеральному устройству государства и более тесному сближению с Россией. То же можно сказать и о языковом факторе, как факторе непримиримо разъединяющем народы Запада и Юго-

Востока Украины. Западные области говорят на украинском языке, сформировавшемся на базе полонизации и трансформации древнерусского (родного) языка украинцев, а народ Юго-Востока на русском, своём родном языке. И если бы русский язык имел равный статус с украинским, т.е. был бы вторым государственным – в этих условиях это бы не мешало объединению указанных народов. Однако русский язык такого статуса не имеет, поэтому в течение двадцатидвухлетнего периода независимости западно-украинские функционеры с маниакальным упорством стараются лишить права пользоваться русским и русскоязычным украинцам родным языком. В этой ситуации никогда не иссякнет сопротивление русских и русскоязычных украинцев процессу уничтожения родного для них языка, а ненависть к его душителям будет постоянно возрастать.

Западные украинцы из-за своей лютой ненависти к русским не понимают, что лишение народа родного языка греховно с религиозной точки зрения, т.к. в библии сказано, что первым было слово. Аморально это и с общественно социальной точки зрения потому, что язык служит народу средством общения, средством хранения и передачи информации, одним из средств управления человеческим поведением, служит средством литературных и стихотворных произведений. Именно через язык народ сохраняет память о своём историческом развитии, о наследии, о самобытности и т.д. Без языка нет народа, а люди насильно лишённые родного языка превращаются в неких мутантов, непомнящих своего родства.

Изложенное выше позволяет утверждать, что и по языковому фактору между украинцами Запада и Юго-Востока Украины реальная плюралистическая соборность (злука) никогда не будет достигнута.

Не достижима реальная плюралистическая соборность (злука) и по политическому поведению народов, населяющих Юго-Восток и Запад. Так как у них оно разное, что подтверждается многочисленными референдумами, результатами выборов и социологических опросов по проблеме интеграции в Евросоюз и НАТО. Здесь Запад выражает большое стремление к интеграции с этими организациями, а население Юго-Востока в основном относится враждебно к ним и напротив склоняется к интеграции с Россией и странами Таможенного Союза.

Теперь рассмотрим, способствует ли плюралистической соборности Украины её унитарная экономика? Семь Юго-Восточных областей (Запорожская, Днепропетровская, Донецкая, Луганская, Николаевская, Одесская, Харьковская плюс Крым с Севастополем) производят примерно 50% украинского ВВП. Теперь сравним, что же производят западники, так называемые проповедники национального возрождения и оплот свідомості – Львовская, Ивано-Франковская и Волынская области, в сравнении только с одной областью Юго-Востока – Донецкой (по населению несколько меньшей, чем эти области) производят примерно в 3 раза меньше ВВП. И конечно они все дотационные за счет Юго-Востока. Уже из этих сравнений ясно – кто жнец, а кто на дуде игрец. Поэтому рабочий Юго-Восток, считая западников нахлебниками, живущими за счет их тяжелого труда стремится к федерализму, к украинскому хозрасчету по принципу: что посеешь, то пожнешь, т.е. хозяйственному устройству без нахлебников.

Изложенное выше позволяет утверждать, что Украина после 22 лет самостоятельности не единая нация, а принудительная организованность некомплементарных народов разных суперэтносов, при которой исчезает их своеобразие. Такие сообщества (государства) возникают в зонах активного противостояния двух или нескольких несовместимых суперэтносов, в частности в Украине – Западного католического и Юго-Восточного православного. По теории пассионарности, разработанной Л. Гумелевым, такие организованности (государства) не стабильны, не жизненны и долго из-за постоянного противоборства государствообразующих суперэтносов не существуют. Народы указанных суперэтносов Украины настолько разные из-за разной исторической судьбы, разного понимания истории, разного вероисповедания, разных языков и т.д. при унитарном устройстве государства образовать плюралистическую соборность никогда не смогут.

Эту мысль подтверждает и президент фонда «Европа XXI» Д. Кублицкий. В подведении итога своих многолетних раздумий об объединении народов Запада и Юго-Востока он говорит, что «между нами лежит настолько широкая пропасть, что разойтись каждому в свою сторону – более рационально, чем пытаться строить мост», и бывший президент Украины Л. Кучма в своей книге

«Украина – не Россия» констатирует следующее: «Украину мы создали, теперь мы должны решить более трудную задачу – создать украинцев». Сюда надо добавить, что цель эта реализовываться ещё не начинала и вряд ли в обозримом будущем реализуется.

Следовательно, можно сделать вывод, что главной бедой Украины является её государственное устройство – унитаризм, на котором страна уже 22 года распята как на средневековой дыбе. А мазохисты всех мастей (политики, бюрократы, администраторы, управленцы, парламентарии, ворюги) хлещут её до изнеможения и с удовольствием приговаривают «ще не вмерла Україна». Господи, пожалей Украину, вразуми эту унитарно зомбированную компанию, что если они и дальше страну будут терроризировать унитаризмом, то в скором времени придётся менять слова Конституции. Сейчас надо немедленно отказаться от унитаризма, потому что он довёл страну на грань дефолта. Если же все истязатели страны не поймут этого призыва и не снимут Украину с унитарной дыбы – её народы обречены вечно жить в нищете. Учитывая, что унитаризм – это государственное устройство, основанное на тенденции объединения за счет централизации в политике, экономике и культуре, перечислим те его факторы, которые приводят государство к краху и развалу:

- невозможность построения справедливого общества из-за привилегий Западно-украинского суперэтнуса по отношению к Восточно-украинскому православному (язык, вероисповедание, распределение наработанных благ, образование);
- невозможность построения демократического общества – централизация не позволяет передать достаточно прав по самоуправлению на места, а это главный показатель демократии – сколько прав у самоуправления на местах, столько и демократии в стране;
- негативное влияние на поступательное социально-экономическое развитие общества через затруднительную адаптацию к рыночным методам управления хозяйством страны.

Централизованное управление, унаследованное Украиной от СССР с большим трудом, приспособляется к требованиям рыночной экономики потому, что его среда – административно-командный стиль, при котором адаптация к рынку, к его организационно-правовому, хозяйственному механизму, политике, идеологии, системе ценностей происходит весьма затруднительно. В стиле централизации управления хозяйством создается схема управленческой цивилизации бюрократического толка, проявляющуюся в управленческой несостоятельности и, естественно, нуждающуюся в коренной перестройке. При этом надо помнить, что основным инструментом централизованного управления, формирующим бюрократическое воздействие на людей, является иерархия. Это организация, где основное средство воздействия – отношение власти – подчинения, давления на человека сверху, с помощью принуждения, контроля над распределением материальных благ.

- нарушение важнейшего принципа свободного рынка – кто производит жизненные блага для общества, тот владеет и распоряжается доходами, полученными при их реализации. Такое положение не стимулирует организации высокопроизводительного хозяйствования ещё и потому, что все доходы у производителей отбираются и концентрируются в центре по одноканальной схеме – при движении средств от производителей до центра 40% их разворовывается, потом при движении их от центра до производителей разворовывается ещё 40%. В результате от централизованных центром 100% к производителю возвращается 20%. Естественно, что при унитаризме никогда не построить демократического общества и эффективной свободной рыночной экономики. Для выхода из этой тяжелейшей ситуации есть два пути мягкий и жёсткий. Мягкий – это путь, при котором не следует расходиться по своим национальным квартирам, а попробовать жить в федеративном государстве, так как идея федерализма вполне может стать идеей добровольной плюралистической соборности (злуки) народов двух государствообразующих суперэтносов Украины.

В пользу выбора мягкого пути говорит и то, что из почти двухсот государств – членов ООН, примерно треть функционирует на федеративных началах, обеспечивающих возможность демократической организации крупных и сложных государств, включающих в свой состав самобытные общественные территориальные образования на основе обеспечения им оптимального порядка согласования социально-экономических и культурных интересов в рамках общегосударственного

объединения. И именно государства, сформированные на федеративных началах, имеют наиболее высокие результаты социально-экономического развития – США, ФРГ.

Второй путь более жесткий – если у функционеров не хватит ума и желания договариваться о федеративном устройстве, необходимо по примеру Швейцарии мирно по договоренности разделиться на несколько конфедеративных государства, отражающих чаяния народов соответствующих суперэтносов. Если функционеры суперэтносов не договорятся ни о мягком, ни о жестком путях развития – общество вопреки желаниям его функционеров, встанет на путь в никуда, через мучения народов, распятых на унитарной дыбе, придёт к развалу государства с катастрофическими последствиями гражданской войны.

Думаю, что у политического бомонда Украины хватит ума, воли и желания для построения либерального общества, выбрать мягкий путь развития государства, поэтому кратко рассмотрим идеологию федерализма и его форму для Украины.

Учитывая крайнюю непримиримость государствообразующих суперэтносов (Западно-украинского католического и Восточно-украинского православного), для Украины не всякая модель федерального устройства государства приемлема. Здесь указанная модель должна предусматривать широчайшие и одинаковые права суперэтносам, местному самоуправлению и гражданам государства в области языковой проблемы, вероисповедания, принципов хозяйствования, владения и распоряжения полученными доходами, в области культуры и образования, социально поддержки населения и т.д. При этом должно соблюдаться полное равноправие суперэтносов без любого давления одного на другой. Только на таких условиях можно построить в Украине общество справедливости. Для выработки модели федеративного государства, приемлемый для Украины в качестве образцов надо принять модель федеративных устройств США, ФРГ и конфедерация Швейцарии, лидеров стран рыночной экономики по социальной защите населения.

Кратко проанализируем, чем является для общественного устройства Украины модель федерализма как формы государственного устройства, при которой ряд государственных образований, обладающих определенной юридической и политической самостоятельностью образуют одно государство, организованное на таких началах.

Из этого понятия повторим, что федерализм не противоречит соборности уже потому, что любое объединение, образующее государство – это соборность, а унитаризм, федерализм, конфедерализм – это инструменты, создающие ту или иную форму соборности – насильственную при унитаризме и плюралистическую при федерализме.

Разум подсказывает, что для построения демократического государства более приемлема плюралистическая соборность. Однако, наши мыслители, формировавшие Конституцию независимой Украины, совершенно не логично выбрали насильственную унитарную соборность. Парадокс здесь ещё и в том, что абсолютное большинство, требовавших переустройства Российской империи, были сторонниками федеративного обустройства Украины. Они считали, что эти требования оказывают влияние на формирование представлений о характере и формах будущей организации украинской территории и что принцип федерализма, будучи провозглашенным по отношению к империи, не мог не действовать и по отношению к Украине. «Верные заветам украинского национального освободительного движения, - писал в 1907 году М.С. Грушевский, - выдвигнувшего федеративный принцип как основание будущего устройства отношений политических и национальных и неизменно проводившего его, начиная с т.н. Кирилло-Мефодиевского братства, мы признаем федеративные формы наиболее совершенным способом государственного союза с интересами свободного и естественного развития национальной жизни...» [4]. Следование этому принципу приводит Грушевского в межреволюционный период к выводу о том, что «украинская республика, в конечном счёте, будет федерацией земель – соединенными штатами Украины». Ещё в одной из своих работ Грушевский писал: «Будет ли Украинская республика формально называться федеративной или нет, фактически она все равно должна организовываться как федерация своих фактических республик-громад. Всякое навязывание громадам механической унитарности принудительных связей будет большой ошибкой, которая вызовет только отпор, реакцию, центробежность или же даст основание для новых усобиц» [4]. Таким образом, представления классиков

украинской политической мысли о характере будущего государственного и национального единства вовсе не сводились к идеологии унитаризма. Идеи независимости в конце XX в., и в этом их существенное отличие от подходов, характерных для начала столетия, оказались теснейшим образом связанными с идеями общеевропейской интеграции, приобщения к стандартам западной демократии. В этом контексте новое значение приобрела проблематика внутригосударственного регионализма и федерализма. В Европе конца XX в. децентрализация, федерализм и регионализм стали важнейшими измерениями развития и интеграции. Движение в этом смысле в сторону Европы и Запада в целом не представляется возможным без учета этого вектора европейской жизни. Именно вследствие этого интересы национального строительства Украины и обретения ею государственной независимости оказываются тесно переплетенными с интересами внутренней регионализации, которая в конце XX в. оказывается тесно связанной с интересами глобальной децентрализации.

В свете изложенного выше проблему федеральности и единства Украины надо ставить во главу угла. Однако это единство не должно осуществляться по образцам и стереотипам, вырабатываемым только в Западно-украинских областях. Последние события в Украине показали, что такое единство с большим трудом воспринимается на Юго-Востоке потому, что здесь просматривается стремление функционеров западных областей монополизировать представление о целостности страны. Показательно в этом отношении мнение одного из видных представителей украинского академического официоза В.Г. Кременя: «... утверждение государственности Украины возможно только при нахождении общих ценностей населения всех регионов и одновременном учитывании на региональном уровне особенностей. Пытаться строить государство, ориентируясь на традиции какой-то одной части территории, угрожает целостности самой Украины, делает невозможной её соборность» [5, с.150–156]. Особенно велико значение регионалистских движений в преодолении посттоталитарного наследия в политической жизни послевоенной Европы. Разделяя и развивая концепцию интегрального или глобального федерализма, регионалисты выступили с идеей о растущей бюрократизации и неэффективности централизованного государства. Фактически регионализм стал важнейшей формой борьбы за демократию в европейских государствах, выступив против бюрократических послевоенных режимов и поставив в повестку дня вопрос о кардинальном преобразовании национального государства (или нации-государства), приближении его политических структур к обществу и человеку. В основе регионализма лежало важнейшее требование демократии – достижение локального самоуправления на уровне регионов, городов, сельских общин и т.д. Кроме того, исследования экономических показателей наиболее развитых европейских стран и Америки показывают, что только децентрализация, схожая с политикой федерализма, в своё время обусловившей стремительный экономический подъём Америки, способна обеспечить и развитие экономики и доподлинно демократическую реформу государственной системы. Проблема сближения Украины и Европы – это, прежде всего, проблема развития локальной демократии и культуры. В этом смысле евроинтеграция – это сугубо региональный процесс, где развитие местного самоуправления, локального благоустройства, региональной культуры значит гораздо больше, чем все решения, принятые на «высшем», межгосударственном уровне. Это означает, что судьба Украины как европейского государства должно решаться не только и не столько в Киеве, сколько в регионах, и что Украина как европейское государство может состояться лишь на локальном, местном уровне. А это возможно только при федеративной форме государственного устройства.

С сожалением приходится констатировать, что украинский истеблишмент западно-украинской закваски всё ещё далёк от всестороннего понимания этих проблем. Поэтому прошедшее с момента обретения Украиной государственной независимости, стало временем усиления бюрократизации, государственной централизации и подавления локальных автономистских устремлений.

Настоятельное требование расширения экономических полномочий на местах, что возможно только в условиях федерального государства одно из важнейших требований, выдвигаемых украинскому правительству иностранными кредиторами, т.к. они отдают предпочтение сотрудничеству с органами местного самоуправления. Это объясняется тем, что реализовать инвестицион-

ные и донорские вливания можно куда более эффективно и быстро на местах, нежели на национальном уровне. Кроме того, стремление регионов в рамках федеративного государства увеличить свои полномочия, обусловлено постоянным политическим противостоянием с центральной властью, погрязшей в политической борьбе. А в случае предоставления им расширенных экономических полномочий местные руководители смогут более эффективно работать, даже, невзирая на политические разборки в центре. Ну и требование перехода к федеральному обустройству государства является одним из главных условий европейской интеграции Украины.

Именно поэтому федеральное измерение представляет не просто один из аспектов «образа Украины», но является едва ли не центральным моментом её существования. Особенно важным это представляется в контексте заявленного руководством «европейского выбора» Украины. Децентрализация и регионализация составляет один из существенных аспектов этого процесса не только на Украине. Перестройка и распад Союза вызвали к жизни возникновение разного рода движений за повышение статуса и развитие регионов Украины, что являлось неотъемлемой частью общих процессов демократизации, высвобождения творческой энергии территорий. Не осталась в стороне от этого процесса и Украина, где исторические регионы со своими особенностями, региональные элиты, региональные традиции всегда играли чрезвычайно большую роль. Ведь де-факто Украина уже давно существует как единое пространство, однако внутреннего единства украинского общества, всех его региональных и этнических составляющих как раз и не наблюдается. Поэтому проблема федерализации – это проблема архитектуры демократического государства, проблема его внутреннего обустройства.

Следовательно, Украине необходимо немедленно производить радикальное изменение государственного устройства в сторону федерализма. Эта необходимость вызвана тем, что унитарно-командная система, построенная на принципе дирижизма, пришла в очевидное противоречие с требованиями функционирования и поступательного развития общества. Именно при федерализме будут создаваться такие условия общественной жизни, где на базе достижений науки, создания новой технологии и организации производства возникает материальная база для достижения реальной социально-экономической свободы в жизни большинства населения.

ВЫВОДЫ

В выводах рассмотрим, что же получит общество Украины от перехода её на федеративную форму управления по типу федерализма США. Главное – это переход от насильственной соборности, которая является плодом унитаризма к плюралистической, т.е. добровольно согласованной на основе многообразия и свободы взглядов, идей, форм деятельности, соборности. При плюралистической соборности создадутся реальные условия для:

- построения справедливого общества с равными правами обоих государствообразующих суперэтносов Западно-украинского католического и Восточно-украинского православного по вероисповеданию, языку, культуре, правилам хозяйствования и т.д.
- стимулирования к высокопроизводительным формам хозяйствования за счёт соблюдения двух основных рыночных принципов: «Что потопал, то и полопал» и «Тот, кто зарабатывает доход, является его хозяином и распорядителем».
- для передачи максимума прав в процессе хозяйствования местному самоуправлению, т.е. создания истинно демократического государства.
- отмены основного принципа унитаризма – государство распределяет наработанные блага обществом и принятия принципа – производители отчисляют государству часть выработанных ими благ по согласованию на общегосударственные нужды;
- ликвидации одноканальной схемы сбора в центр всех доходов и дальнейшего распределения их в регионы, при которой много средств разворовывается при движении в центр, затем и на места;
- ликвидации схемы, когда производство осуществляется в регионах, а налоги платятся в столице;
- отмены положения, когда центральная власть определяет за какие объекты, расположенные

на территориях местного самоуправления их хозяйств не должны платить налоги на местах и т.д.

Именно при плюралистической соборности появляется возможность сформировать свободную высокоэффективную экономику с повышенным уровнем социальной защиты населения и демократическое общество. А на его основе формировать культуру, то есть вырабатывать признаваемые обществом группы ценностей, социальных норм, установок, шаблонов поведения, ритуалов, заставляющих человека вести себя так, а не иначе в схеме равноправных отношений. А в государстве с множеством государствообразующих суперэтносов и национальностей это достижимо только при федеративном управлении на равноправии интересов всех слоев общества. Здесь преимущество будет отдаваться культуре, которая определяет облик социально-экономической организованности общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шкляр Л. Моделі соборності (історичний досвід і сучасні аспекти) / Л. Шкляр // Українська соборність: ідея, досвід, проблеми (до 80-річчя Акту Злуки 22 січня 1919 р.): збірник – К.: ІПіЕНД, 1999. – 395 с.
2. Мальгин А. Украина: соборность и регионализм / А. Мальгин – Симферополь: Сонат, 2005. – 277 с.
3. Рудницький С. Чому ми хочемо самостійної України? / С. Рудницький – Львів: Світ, 1994 – 416 с.
4. Грушевский М. Освобождение России и украинский вопрос / М. Грушевский – СПб., 1907. – 88 с.
5. Кремень В.Г. Соборна Україна у цілісному світі / В.Г. Кремень // Проблеми соборності України в ХХ столітті: [матеріали «круглого столу», присвяч. 75-річчю Акту Злуки УНР і ЗУНР]. – К.: ІПіЕНД, 1994. – 154 с.

УДК 657.05

ОСОБЛИВОСТІ УПРАВЛІННЯ ВИТРАТАМИ НА УТРИМАННЯ І РОЗВИТОК ПЕРСОНАЛУ

Гавкалова Н. Л., Нісфоян С. С.

Проаналізовано принципи управління витратами. Узагальнено підходи до визначення функцій управління витратами. Виокремлено ознаки ефективного управління витратами на персонал, що дозволять підвищити лояльність персоналу, утримати найкращих працівників, розвинути стратегічні компетенції, поліпшити структуру ризиків, вивільнити грошові кошти на розвиток персоналу.

Ключові слова: управління витратами, витрати на персонал, утримання і розвиток персоналу.

Динамічно мінливі процеси в сучасному середовищі, що характеризуються необхідністю прискорення інноваційно-інвестиційного розвитку економіки країни, наполегливо вимагають якісних перетворень та новітніх підходів в управлінні підприємствами. Серед важливих економічних властивостей, що впливають на реалізацію управлінських рішень, особливе місце починає займати індивідуальність людини, характеристики її поведінки, сумнісність, ініціатива, свобода прийняття рішень та інше [1]. Це тільки підтверджує необхідність посилення уваги щодо розвитку персоналу, яке неможливо забезпечити без витрат на професійне навчання персоналу, його адаптацію та оцінювання, формування дієвої організаційної культури підприємства тощо. Враховуючи те, що результативне управління витратами є конкурентною перевагою будь-якого підприємства, а персонал –